

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И КООПЕРАЦИЯ

Аннотация. В статье анализируются процессы социально-экономической и политической деятельности кооперации в условиях революционных преобразований в период с февраля по октябрь 1917 г. Кооператоры приветствовали свержение царизма. В распаде старого режима они усматривали устранение всяких преград на пути развития кооперативного движения. Главная задача для кооперации в те дни заключалась в политической борьбе за демократические реформы. Однако обновлению России и кооперации сопутствовали исключительно тяжелые условия военного времени и нарастающего экономического и политического кризиса.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное движение, война, самодержавие, революция, экономический кризис, политический кризис.

Abstract. The article analyzes processes of social, economic and political activity of cooperation under conditions of revolutionary changes during the period from February till October 1917. Cooperators welcomed tsarism overthrow. They saw elimination of any barriers in disintegration of the obsolete regime on the way of development of cooperative movement. The main task for cooperation those days consisted in political strike for democratic reforms. However, renovation of Russia and cooperation was accompanied by exclusively heavy conditions of the wartime and accruing economic and political crisis.

Keywords: cooperation, cooperative movement, war, autocracy, revolution, economic crisis, political crisis.

Кооперация, возникшая во второй половине XIX – начале XX в. в сфере финансов и торгового обращения, являлась принципиально новым явлением российской действительности, размывавшим, но не ломавшим традиционный общинно-артельный уклад. Вторгаясь в крестьянский мир, кооперация исподволь нарушала натуральную замкнутость в деревенском укладе, втягивала деревню в рыночные отношения, давала возможность получать качественный продукт по доступной цене. Она выводила крестьян за рамки сельского мира на основе личной, добровольной инициативы, а следовательно, и личной, а не коллективной ответственности, сопрягая экономические интересы городского и сельского населения. В кооперации был заложен алгоритм, объединяющий сельский крестьянский мир с условно чужим городом. Широкие слои населения сделали заявку на активное участие в формировании рыночных правил и норм поведения, ограничивая аппетиты торгово-ростовщического капитала. Фактически создавался механизм вхождения аграрных регионов России в модернизационные процессы, в котором могли учитываться интересы финансово-индустриальных кругов и патриархального большинства.

Кооператоры одними из первых ощутили произошедшие в стране перемены. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» [1, с. 3–16]. Данный проект явился результатом коллективного творчества и важным достижением кооперативной мысли. Активное участие в его разработке принимали А. Е. Кульжский, С. Н. Прокопович, М. И. Туган-Барановский, В. В. Хижняков, Н. В. Чай-

ковский, В. Ф. Тогомианц, В. И. Анисимов, А. М. Анцыферов, В. Н. Зельгейм и др. Много лет кооперативные деятели напряженно работали над созданием общероссийского закона о кооперации [2], обсуждая и дополняя его на съездах (I Всероссийский кооперативный съезд в г. Москве 16–21 апреля 1908 г., II Всероссийский кооперативный съезд в г. Киеве 1–7 августа 1913 г., I Всероссийский съезд деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации в г. Петербурге 11–16 марта 1912 г. и др.) [3–5].

Закон закреплял лучшие традиции кооперативного движения России, подчеркнув, что кооперативное товарищество имеет целью содействовать не только материальному, но и духовному благополучию своих членов.

«Положение» и дополнения к нему от 21 июня 1917 г. («О регистрации товариществ, обществ и союзов») и от 1 августа 1917 г. («О съездах представителей кооперативных учреждений») впервые в истории России наиболее полно определили правовое положение кооперации. Эти акты уничтожили все то, что мешало ее развитию, упорядочили ее организационную структуру и значительно расширили рамки деятельности на основе самоуправления и инициативы. Эти законодательные акты способствовали свободному развитию кооперации и консолидации кооперативных сил.

Другим важным последствием февральских событий 1917 г. стал выход кооперации на политическую арену. Кооперативная печать, и до революции не отличавшаяся особой политической беспристрастностью, открыто заявляла о новой позиции. «Хотим мы того или не хотим, мы должны быть вовлечены в политическую борьбу. Аполитичной организацией мы оставаться не можем и не должны», – писали представители рабочей кооперации в те дни» [6, с. 1]. Резко поменялся характер всей кооперативной прессы. М. Л. Хейсин отмечал позднее, что «о кооперации почти перестали писать, политика заполнила кооперацию в первые месяцы революции, и чисто кооперативной работы как будто не велось» [7, с. 127].

Между тем выход кооперации на политическую арену таил в себе немало опасностей, о которых в свое время предупреждали видные кооперативные теоретики. Так, М. И. Туган-Барановский считал, что «вовлечение кооперации в политическую борьбу не усиливает, а ослабляет кооперативное движение» и несет в себе угрозу раскола [8, с. 428–429]. К большому сожалению, его голос не был услышан большинством кооперативного руководства, вдруг обретенная политическая свобода опьянила кооперативных лидеров.

И если верхи кооперации к тому времени уже в достаточной мере освоили ремесло политиков, то для большинства рядовых работников кооперации политическая работа с массами была относительно новым делом. Проведение согласованной кооперативной политики затруднялось, помимо отмеченного отсутствия профессиональных навыков у рядовых членов, явно просматриваемой партийностью кооператоров. В результате они оказались перед решением сложной проблемы; претендуя на особую политическую линию, лидеры кооперативного движения задавались вопросами: кто ее должен разрабатывать и какова здесь роль политических партий. В кооперативных кругах на этот счет имелись прямо противоположные мнения.

Решение указанных вопросов было вынесено на открывшийся в марте 1917 г. в Москве I Всероссийский кооперативный съезд. Абсолютное большинство делегатов высказалось за отказ от прежнего принципа политического нейтралитета кооперации. Свою точку зрения они аргументировали тем,

что в стране, переживавшей революцию, население и без того оказалось вовлеченным в политическую борьбу. Но крестьянская масса в политическом отношении слаба, и кооперативы являются для нее единственно прочным общественным объединением, на которое возлагается чрезвычайно ответственная миссия политически воспитать русское крестьянство и подготовить его к выборам в Учредительное собрание [9, с. 105]. Единственным, кто выступил за полное невмешательство кооперации в политическую борьбу, был В. Ф. Тотомианц. Однако поддержки у других делегатов съезда он не получил.

Острые споры разгорелись вокруг вопроса об отношении кооперации к политическим партиям. Большая группа кооператоров высказалась за то, чтобы кооперация стояла на страже народных интересов и поддерживала программу, общую для всех демократических партий [9, с. 105]. Против этого решительно выступил М. И. Туган-Барановский. По его предположению, большинство в Учредительном собрании должно принадлежать социалистам [10, с. 5]. Е. Д. Кускова выступила с предложением создать особую, беспартийную (вероятнее всего, замешанную на масонских узах) «партию кооперации», но ее идея не была поддержана участниками съезда.

В результате была принята резолюция, в которой политическая деятельность кооперации признавалась необходимой, правда, кооператоры делали оговорку относительно политического нейтралитета своей организации [11, с. 11–12]. В ходе работы съезда кооперативные лидеры призвали к поддержке Временного правительства, поскольку оно, на их взгляд, выполняло демократическую программу. Съезд также одобрил вхождение на разные должности во Временном правительстве видных кооператоров, таких как В. Н. Зельгейм, Д. С. Коробов, А. Е. Кульжный, В. И. Анисимов [12, с. 3–4].

Временное правительство с самых первых своих шагов стало активно привлекать кооператоров к сотрудничеству. Это сотрудничество проявлялось прежде всего в продовольственном деле. Правительство в своей работе в данной сфере практически полностью опиралось на кооперативный аппарат. По новому закону кооперация взяла на себя функции по обслуживанию не только своих пайщиков, но и всего населения страны. Тем самым она шла на дальнейшее сближение с государством. Несмотря на это, в своих публичных выступлениях кооператоры продолжали отстаивать принципы независимости кооперации от государства. Но в реальности это не всегда было достижимо. Происходило еще большее сближение государственно-административного и общественно-кооперативных аппаратов и принципов их деятельности. Можно констатировать тот факт, что кооперативные лидеры полностью приняли и одобрили буржуазно-демократический этап русской революции и поддержали коалиционное Временное правительство. Вплоть до октября 1917 г. они выступали за сохранение коалиционной государственной власти и демократических порядков.

Авторитет кооперативов в первые мартовские дни 1917 г. был особенно высок, что объяснялось не только ответственностью их должностей в новых органах власти, но и той политикой, которую они стали проводить, стремясь оправдать доверие народа. Начало марта 1917 г. стало временем триумфа российских кооператоров. Ни до, ни после февральского переворота в своей политической деятельности они не переживали подобного взлета. С весны 1917 г. кооперация в целом все более приобретала черты общественно-

политической организации, выступавшей на всероссийской арене с собственным политическим курсом.

Важным итогом работы I Всероссийского кооперативного съезда было решение о создании Совета всероссийских кооперативных съездов. Новый орган был призван определять кооперативную политику. В его состав вошли 32 представителя от съезда, центральных кооперативных учреждений (МСПО, МНБ, ЦТЛ) и от областей. Совет съездов избрал свое правление, членами которого стали: С. Н. Прокопович (председатель правления), В. И. Анисимов, В. А. Кильчевский, С. Л. Маслов, В. В. Хижняков (товарищи председателя), казначей В. В. Костин, секретарь М. Д. Шишкин. Правление Совета съездов находилось в Москве [13].

Выход кооперации на политическую арену имел своим следствием углубление идейно-политических разногласий внутри самого кооперативного движения. Явно просматриваемая партийность кооперативных лидеров затрудняла проведение согласованной кооперативной политики или делала ее практически неосуществимой. Так, например, МНБ в начале лета 1917 г. пошел на прямое финансирование партии социалистов-революционеров [14]. Только до конца 1917 г. банк перечислил на счет эсеровского ЦК 356 тыс. руб. Кроме того, на нужды московского издательства этой партии было отпущено 200 тыс. руб. [15]. Политические симпатии большинства кооператоров были практически целиком отданы умеренно социалистическим партиям, несмотря на провозглашенную на съезде нейтральность кооперации.

Выражая свою поддержку вышеназванным партиям, кооператоры в то же время решительно отмежевались от радикализма большевиков, проявленного последними в ходе июльских (1917 г.) событий в столице. В специально выпущенной по этому поводу листовке от имени Совета кооперативных съездов, МНЕ, МСПО и ЦТЛ заявлялось, что «российская кооперация всемерно поддерживает правительство в деле борьбы с анархией и контрреволюцией теми действиями, которых требует от нее момент» [16]. Даже рабочие кооперативы осудили выступление большевистской партии. Действия последней оценивались как противоречащие делу революции – «это была бы не диктатура демократии, а цезаризм» [17, с. 1]. На страницах печатного органа Совета кооперативных съездов, в газете «Власть народа», уже летом 1917 г. формируется негативная оценка большевистской партии и используемых ею методов борьбы за власть [18].

Именно большевики были инициаторами организационного выделения рабочей кооперации из общеккооперативного движения. Проходивший в начале августа 1917 г. I Всероссийский съезд рабочей кооперации закрепил в своем постановлении особую позицию по важнейшим вопросам, занимаемую рабочими кооперативами [19, с. 16–17]. На съезде также было решено образовать идейный центр рабочей кооперации – Всероссийский совет (ВСРК), который, не порывая торговых-экономических связей с Центросоюзом, руководил бы организационной деятельностью рабочих кооперативов [20, с. 5–9, 17]. Организационное самоопределение рабочей кооперации и создание ею руководящего центра на практике означало разрыв с принципами единства кооперации. Позиция представителей рабочей кооперации стала одним из факторов углубления идейно-политических разногласий внутри кооперативного движения. Раскол внутри последнего, по сути дела, был неизбежен после вовлечения кооперации в политическую борьбу.

Коренное изменение ситуации в стране, вызванное провалом корниловского выступления и последовавшей за этим большевизацией советов, вынудило ряд лидеров кооперации активизировать свою политическую деятельность. Осенью 1917 г. кооператоры претендовали на спасение русской демократии, готовые сорвать замыслы ее противников как справа, так и слева. Накануне открытия Демократического совещания Е. Д. Кускова призвала работников кооперации отдать все силы «политическому сплочению всех государственных элементов», созданию широкой коалиции демократических сил в поддержку режима А. Ф. Керенского [21].

В ходе работы II Экстренного кооперативного съезда (11–14 сентября 1917 г.) обсуждался вопрос о конституировании государственной власти и о позиции кооператоров на предстоящем Демократическом совещании. Большинство высказалось за образование «национального и коалиционного правительства с участием буржуазии» [7, с. 133–134]. Противоположного мнения придерживалась рабочая группа, выступавшая за создание однородного социалистического правительства. Окончательным признанием политического раскола кооперации явилось решение съезда послать на Демократическое совещание две делегации – от общей и от рабочей кооперации.

На Демократическом совещании (14–22 сентября 1917 г.) процесс размежевания политических сил зашел настолько далеко, что затронул и рабочую кооперацию. Если делегаты от общей кооперации единогласно поддержали декларацию о коалиционном характере власти [22, с. 67], то группа рабочих кооперативов по этому вопросу разделилась. Большая ее часть (15 человек) была против коалиции с буржуазией. Меньшинство признало необходимость контактов с имущими классами по экономическим причинам [23].

Таким образом, осенью 1917 г. кооператоры откровенно поддерживали Временное правительство, стремясь сохранить установившийся строй, уже не вели речь о необходимости сохранения дистанции по отношению к государству. Это во многом объяснялось и тем, что они, как в центре, так и на местах, входили в органы государственного управления и не хотели утрачивать завоеванных позиций. По итогам совещания 18 членов и 9 кандидатов от общей кооперации и 5 от рабочей вошли в Совет Республики (Предпарламент). В первую группу вошли Н. В. Чайковский, А. М. Беркенгейм, А. В. Чаянов, А. В. Меркулов, В. В. Костин, В. И. Анисимов, Е. Д. Кускова и др. Во вторую были делегированы И. И. Егоров, С. О. Ежов (Цедербаум), Г. К. Юрковский, Г. Е. Брейдо [24].

Очередной всплеск политической активности кооператоров пришелся на начало октября 1917 г. 4–6 октября проходил III чрезвычайный кооперативный съезд, который был посвящен обсуждению единственного вопроса – о выборах в Учредительное собрание. Среди активных сторонников участия кооператоров в выборах следует отметить В. И. Анисимова, А. В. Чаянова, Е. Д. Кускову. Их объединяли неприятие любой диктатуры, как военной, так и пролетарской, и вера в то, что в условиях надвигающейся анархии и партийного раскола страны только кооперация способна стать объединяющей силой на общедемократической государственнической платформе [22, с. 59–69]. Противниками самостоятельного выступления кооперации на выборах в Учредительное собрание были В. Н. Зельгейм, В. А. Кильчевский и представители рабочей кооперации М. Л. Хейсин и Л. М. Хинчук. Свою позицию они объясняли тем обстоятельством, что в рядах кооперации отсутствовали поли-

тическое единство и согласие, именно поэтому нецелесообразно, по их мнению, выдвижение отдельного кооперативного списка на предстоящих выборах [25]. В результате жарких дискуссий победу одержали сторонники участия кооперации в выборах в Учредительное собрание (хотя противников принятия такого решения было очень много, как среди участников съезда, так и среди местных кооперативов). Принятая на съезде резолюция рекомендовала кооператорам создавать блоки с социалистическими партиями, стоявшими на государственной точке зрения. В случае невозможности полного объединения кооперативные организации могли вступать в соглашения с отдельными партиями и фракциями. Там же, где этого не удавалось достичь, местным организациям предоставлялось право выставлять самостоятельные списки.

Для руководства предвыборной кампанией был образован специальный орган – политическое бюро кооперации, в состав которого вошли Н. В. Чайковский (председатель), А. В. Сазонов и В. И. Анисимов (товарищи председателя), В. К. Иков (секретарь), Н. П. Смертин (член бюро) [26]. Как показали выборы в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.), деятели кооперации явно переоценили свои возможности и свое влияние на массы. Ни в одном из округов кандидаты от кооперации избраны не были. Не получили поддержки даже наиболее известные из них, такие как А. В. Чайнов и А. Н. Анцыферов, баллотировавшиеся во Владимирской губернии; Е. Д. Кускова и А. В. Меркулов, выставлявшие свои кандидатуры в Тверской губернии [27]. Среди причин неудачи на выборах, помимо вышеупомянутых, можно назвать: разногласия среди кооперативных лидеров; приверженность кооператоров Временному правительству; слабую предвыборную кампанию; в определенной степени – утрату доверия населения.

Выход кооператоров на политическую арену сопровождался их отрывом от насущных запросов и чаяний кооперированных масс. В этой связи вполне закономерны и антикооперативные настроения – реакция населения на чрезмерное увлечение кооператорами политикой. Вполне закономерно, что неспособность кооперации кардинально облегчить положение населения (а это было объективно невозможно в условиях разрастающейся разрухи) вела к возникновению у людей недоверия по отношению к кооператорам и даже обвинений их в спекуляции, сокрытии продукции и инфляции. Как показали прошедшие в ноябре 1917 г. выборы в Учредительное собрание, кооператоры утратили доверие населения. К осени 1917 г. кооперативное движение вступило в полосу глубокого внутреннего кризиса и фактически переживало раскол. Все это явилось следствием вовлечения кооперации в политическую борьбу и ее неспособности разрешить стоявшие перед ней хозяйственные задачи традиционными методами.

Тем не менее 1917-й год стал временем расцвета кооперации в стране. Бурному росту кооперативного движения, достигшего апогея в 1917 г., способствовал целый ряд обстоятельств: широкая демократизация и раскрепощение народной самодеятельности; отмена прежних административных запретов, новое кооперативное законодательство, возросшая тяга населения к объединению в условиях экономического и продовольственного кризисов в период войны, напряженная работа кооператоров. В результате вышеназванных факторов усилилось союзное строительство кооперации. Если в начале 1917 г. насчитывалось около 200 союзов, то к середине года их было уже 500, а к началу 1918 г. это число удвоилось и достигло 927.

По оценкам А. В. Лубкова, рост кооперации за 1917 г. составил от 2,5 до 6,5 миллионов человек [28, с. 162]. Причем этот рост затронул, главным образом, потребительские кооперативы, которые продолжали уверенно лидировать внутри кооперативного движения. Подобного рода явления имели мало общего с классическими кооперативными принципами (индивидуальное членство, наличие паевых взносов и др.) и были первыми признаками серьезного кризиса, переживаемого кооперативным движением. Кооперирование, обусловленное, главным образом, стремлением населения выжить в тех сложнейших условиях, по сути, носило формальный характер. Как писал в те дни А. И. Минин, «нужда, бестоварье загоняют в кооперацию миллионы людей, никогда не задумывавшихся людей, даже не умеющих задуматься над тем, что такое кооперация» [29, с. 4]. Основным стимулом к вступлению в кооператив становилась необходимость получения продуктов питания. Свободная торговля уходила из кооперации, заменялась централизованным снабжением.

В результате формировался новый тип кооператора. Это был уже другой человек, не отягощенный представлениями о классических принципах кооперации, не имевший опыта самостоятельной, инициативной работы, интересовавшийся практически одним вопросом – удовлетворением своих потребностей в продуктах питания.

Расширение кооперативных рядов, превращение кооперации в массовую организацию с миллионами членов, увеличение товарооборота и притока частных вкладов можно было бы рассматривать как свидетельство возросшего доверия населения к кооперации (в определенной степени так оно и было), если бы все это не происходило в чрезвычайных обстоятельствах надвигающейся на Россию угрозы голода и экономической катастрофы, когда население страны, особенно городское, всеми средствами пыталось выжить.

Список литературы

1. Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. – М., 1917.
2. **Болотова, Е. Ю.** Создание общекрестьянского законодательства в дореволюционной России (конец XIX в. – 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук / Болотова Е. Ю. – М., 1995.
3. Труды Первого Всероссийского кооперативного съезда. – М., 1908.
4. Всероссийский съезд по кооперации : доклады. – Киев, 1913. – Ч. 1–2.
5. Всероссийский съезд по кооперации : труды. – Вып. 1. – Киев, 1915.
6. Голос рабочей кооперации. – 1917. – № 1.
7. **Хейсин, М. Л.** Исторический очерк кооперации в России / М. Л. Хейсин. – Пг., 1918.
8. **Туган-Барановский, М. И.** Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – М., 1919.
9. Вестник кооперации. – 1917. – Кн. 2–3.
10. Московский кооператор. – 1917. – № 5.
11. Резолюции, принятые на I Всероссийском съезде представителей кооперативных союзов, объединений и комитетов в Москве 25–28 марта 1917 г. – М., 1917.
12. Союз потребителей. – 1917. – № 11–12.
13. Вестник кооперации. – 1917. – Кн. 6–8.
14. ЦИАМ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 663. Л. 1.
15. ЦИАМ. Ф. 255. Оп. 2. Д. 270. Л. 41.
16. ЦИАМ. Ф. 255. Оп. 2. Д. 259. Л. 13–14.

17. Голос рабочей кооперации. – 1917. – № 12.
18. Власть народа. – 1917. – 9 июля, 14 июля.
19. Союз потребителей. – 1917. – № 30–31.
20. Труды I Всероссийского съезда рабочей кооперации : доклады и прения о центре рабочей кооперации. – Вып. 1. – Пг., 1918.
21. **Кускова, Е. Л.** Среди людей земли / Е. Л. Кускова // Власть народа. – 1917. – 13 сентября.
22. Вестник кооперации. – 1917. – Кн. 9–10.
23. Известия Московского Совета рабочих депутатов. – 1917. – 19 сентября.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1239. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.
25. Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ). Ф. 2114. Оп. 1. Д. 115. Л. 3.
26. Власть народа. – 1917. – 7 октября.
27. Власть народа. – 17 ноября, 24 ноября.
28. **Лубков, А. В.** Война. Революция. Кооперация / А. В. Лубков. – М., 1997.
29. Кооперативная жизнь. – 1918. – № 3.

Иванов Александр Валериевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России,
Благовещенский государственный
педагогический университет

E-mail: blagovalex@yandex.ru

Ivanov Alexander Valeryevich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of Russian
history, Blagoveshchensk State
Pedagogical University

УДК 930.2

Иванов, А. В.

Революция 1917 г. и кооперация / А. В. Иванов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 32–39.